

УДК 338

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРУКТУРА, СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Л.А. Мамиек

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, email: mamiek77@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика регулирования финансовой системы России в контексте актуальных вызовов. Обосновывается тезис, что государственное вмешательство (регулирование) — это не опция, а императив; оно выступает базовым условием формирования таких финансовых отношений, которые способны обеспечить эффективное и устойчивое развитие национальной экономики.

Ключевые слова: финансовая система, государство, бюджетная система, финансы, финансовые ресурсы, инфляция.

FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: STRUCTURE, ESSENCE, AND CURRENT STATE

L.A. Mamiek

FGBOU VO «Maikop State Technological University», Maikop, email: mamiek77@mail.ru

Abstract. The article analyzes the specifics of the regulation of the financial system of Russia in the context of current challenges. The thesis is substantiated that state intervention (regulation) is not an option, but an imperative; it is the basic condition for the formation of such financial relations that are able to ensure the effective and sustainable development of the national economy.

Keywords: financial system, state, budget system, finances, financial resources, inflation.

Дата поступления статьи в редакцию: 21.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 22.12.2025

Введение

За последние годы финансовая система РФ претерпела кардинальную трансформацию, обусловленную жестким давлением макроэкономических и геополитических факторов. Рубиконом, безусловно, стал 2022 год. Беспрецедентный санкционный шторм, обрушившийся на сектор, и фактическая изоляция от глобальной инфраструктуры (от платежных систем до провайдеров данных) фундаментально изменили ландшафт отечественного рынка. Данные вызовы диктовали необходимость коррекции и полного пересмотра экономической стратегии; от государства потребовалась мгновенная реакция для купирования рисков и стабилизации системы [1].

Цель исследования

Цель исследования заключается в оценке текущей финансовой ситуации в России на основе анализа макроэкономических параметров, результативности бюджета, монетарной политики и эффекта международных санкций. Данный анализ позволит выделить доминирующие тренды, от которых зависит финансовая стабильность страны.

Результаты исследования

Архитектура современной финансовой системы РФ представляет собой не просто набор институтов, а многоуровневый регуляторный контур, отвечающий за аккумуляцию и аллокацию ресурсов. В этот периметр интегрированы бюджетная и налоговая сферы, финансовые рынки, денежно-кредитный блок и социальный сегмент.

Функционал системы базируется на перераспределении денежной массы; выступая встроенным элементом экономики, она балансирует интересы субъектов (будь то владельцы избыточной ликвидности или те, кто испытывает дефицит средств).

Сущность этого механизма — в управлении экономическими процессами через специфический инструментарий. То есть государство, грамотно оперируя ресурсами, реализует свои ключевые функции.

Если рассматривать фундаментальный уровень, то задачи системы сводятся к трем ключевым императивам [2]:

1. Максимизация эффективности использования бюджетных ресурсов (включая их стимулирующую функцию).

2. Создание финансового базиса для непрерывного расширенного воспроизводства капитала.

3. Регулирование и модерация сложных социально-экономических процессов.

Структурная декомпозиция системы (наглядно представленная на рис. 1) показывает её дифференциацию на три базовых сегмента:

1. Централизованные финансы (государственный уровень).

2. Децентрализованные финансы (уровень хозяйствующих субъектов).

3. Страховой сектор (механизм защиты от рисков).

Для каждого звена характерна собственная целевая функция и специфические методы управления фондами.

Так, финансы предприятий (децентрализованный уровень) непосредственно обслуживают реальный сектор: именно здесь генерируется ВВП и происходит его первичное распределение (включая налоговые отчисления).

Государственный бюджет, в свою очередь, функционирует как централизованный хаб; его задача – мобилизация ресурсов для их последующей трансляции в регионы, стратегические отрасли, ведомства и социальные страты общества.

Рис. 1. Подсистемы и звенья системы финансов

Инструментом социально-экономического регулирования выступает финансовая система государства, базис которой формирует система бюджетная. Нормативная трактовка термина содержится в статье 6 Бюджетного кодекса РФ. Понятие определяется как основанная на государственном устройстве и экономических связях совокупность бюджетов всех уровней (от федерального до местного) и государственных внебюджетных фондов.

Сегодня роль бюджета фундаментально возрастает. Именно на него возлагаются задачи по калибровке темпов экономического роста, финансированию нацпроектов и обеспечению стратегических приоритетов.

Функцию основного инструмента стабилизации де-факто выполняет федеральный бюджет. Бюджетными проектировками Минфина на 2025 год заложено увеличение доходной базы на 11,6% (рост с 36,11 до 40,30 трлн руб.), тогда как динамика расходных обязательств ограничена 5,2% (до 41,47 трлн руб.). В структуре ВВП наблюдается разнонаправленный тренд: сжатие расходов с 20,1% в 2024-м до 19,3% в 2025 году на фоне незначительного роста доходов (с 18,4% до 18,8%).

Дефицитный характер казны сохраняется на протяжении всего трехлетнего периода. Однако параметрами 2025 года прогнозируется сокращение отрицательного сальдо до 1,2 трлн руб. (0,5% ВВП). Данный показатель фиксирует трехкратное уменьшение относительно оценок 2024 года, составлявших 3,3 трлн руб. (1,7% ВВП). [3]

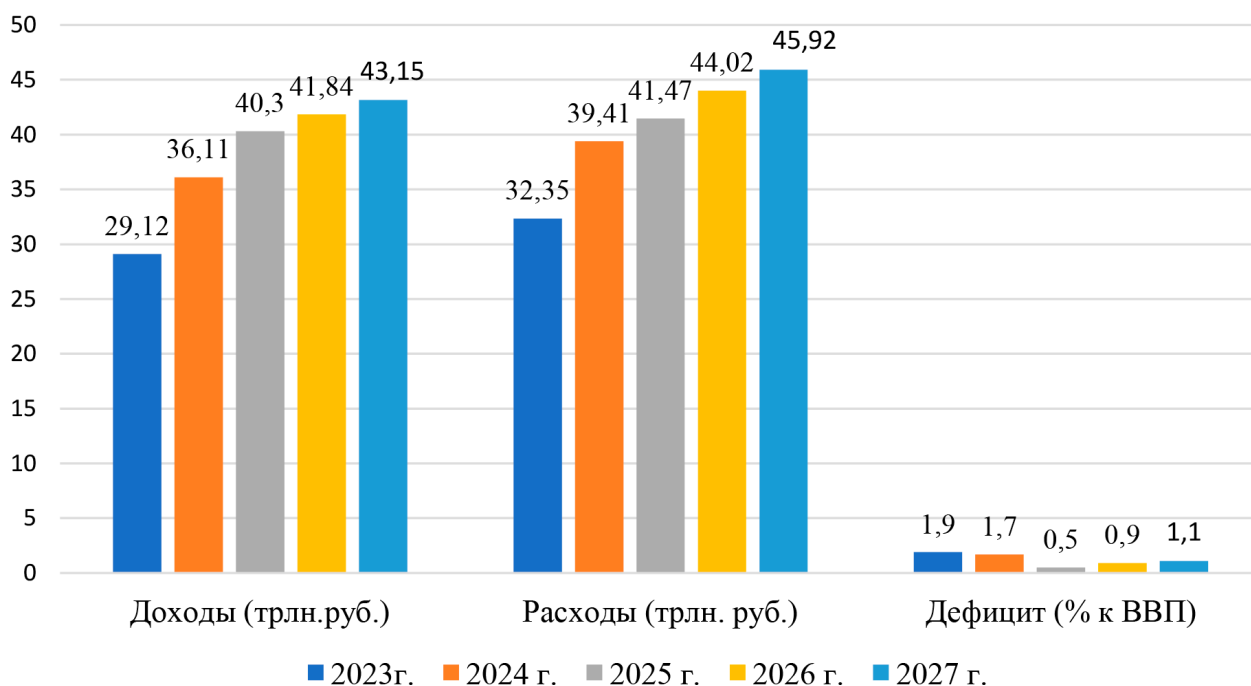

Рис. 2. Основные параметры федерального бюджета РФ

В доходной архитектуре бюджета-2025 нефтегазовый сектор по-прежнему удерживает значимую позицию, генерируя 10,9 трлн руб. (или 27,14% совокупных поступлений); однако долгосрочный прогноз фиксирует нисходящий тренд – вклад сырьевой ренты будет ежегодно сокращаться. Фундаментальный сдвиг происходит в пользу ненефтегазовых доходов. Здесь ожидается уверенная динамика роста: если в 2024 году их объем составлял 24,8 трлн руб. (68,7%), то к 2027-му он должен достичь 33,4 трлн руб., заняв доминирующую долю в 77,4%.

Особого внимания заслуживает трансформация фискальных потоков от физических лиц. Так, в 2025 году прогнозируется беспрецедентный скачок поступлений по НДФЛ – рост сразу в 2,6 раза (с 307 млрд. руб. до 811 млрд. руб.). В совокупности прямые налоги (налог на прибыль плюс НДФЛ) сформируют в 2025 году весомые 12% доходной части бюджета.

Опираясь на данные Минфина, в таблице 1 представим параметры ВВП. Важный методологический нюанс: расчет номинального объема ВВП на горизонте 2024–2030 гг. теперь включает оценку валового регионального продукта (ВРП) таких территорий как – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Макроэкономический вектор остается положительным: ВВП сохранит рост, хотя и перейдет в фазу замедления темпов. Правительственные ожидания предполагают ежегодное увеличение экономики в коридоре 2,5–2,8% [4].

Таблица 1

Объем и динамика ВВП

	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Объем (трлн. руб.)	172,1	195,8	214,6	230,6	248,3
Динамика (%)	3,6	3,9	2,5	2,6	2,8

Прогнозными оценками на трехлетний период зафиксирован рост объема инвестиций на 51,7%: с базовых 34,04 трлн. руб. (2023 год) показатель должен достичь 51,65 трлн. руб. к 2027 году.

Динамикой ВВП и инфляционных процессов определяется абсолютная величина потенциальных бюджетных поступлений. При этом влияние валового продукта ограничивается доходной статьей: проис-

ходит расширение налогооблагаемой базы. Инфляционное давление, напротив, диктует необходимость наращивания расходной части. Факторами здесь выступают обязательная индексация оплаты труда и социальных трансфертов. Дополнительного финансирования требуют также инвестиционные проекты государственного и муниципального уровней ввиду удорожания их реализации.

Управление инфляцией – проблема не просто монетарная, но общеэкономическая; на сегодняшний день она остается ключевым вызовом для регуляторов. При всей важности бюджетной консолидации (сокращения госрасходов и сжатия денежной массы) необходим широкий комплекс мер антиинфляционного толка. Речь идет о стабилизации производства, донастройке налоговой системы и развитии рыночной инфраструктуры. Не менее важны инструменты прямого воздействия – будь то повышение ответственности бизнеса или точечное регулирование цен и доходов.

Нормализация денежного обращения требует гибкости. Если прошлогодний бюджетный проект предполагал возврат инфляции к таргету 4–4,5% уже с 2024 года, то реальность внесла коррективы. Теперь, согласно новому проекту, достижение показателя 4,5% правительство планирует лишь в 2025 году (рис. 3).

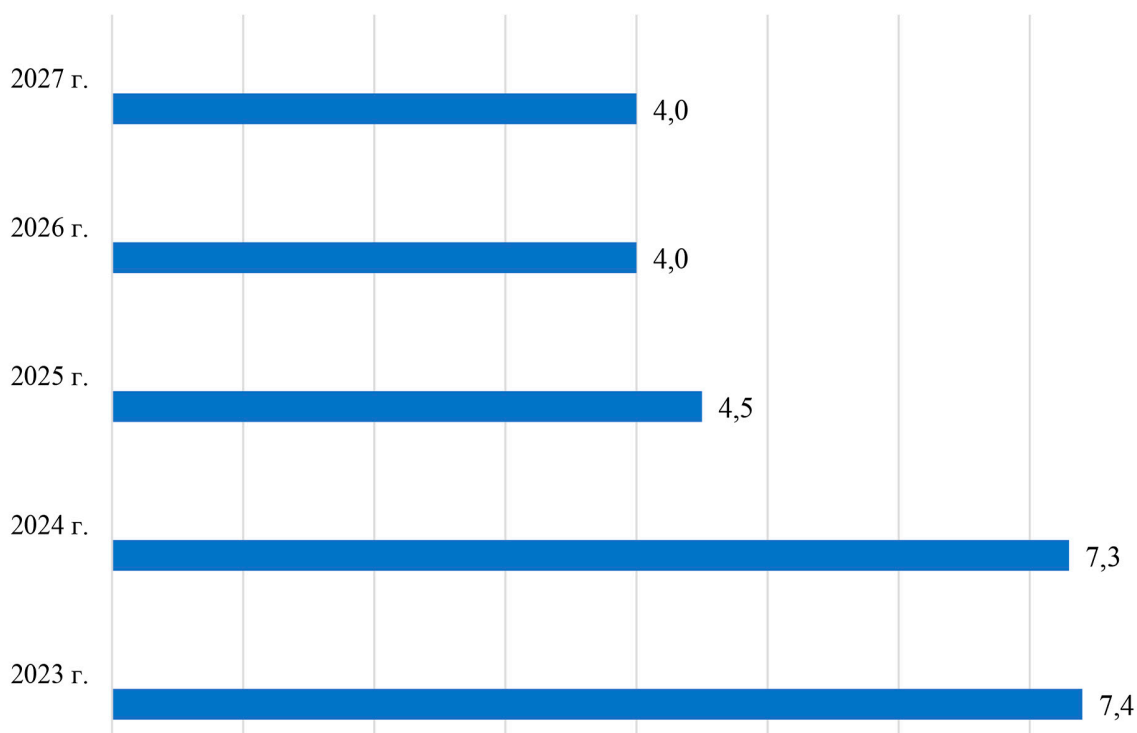

Рис. 3. Инфляция в России (% к декабрю предыдущего года)

Минфин предельно жестко структурировал приоритеты бюджетной политики, выделив безусловную триаду: полное покрытие социальных обязательств перед гражданами, форсированное укрепление обороноспособности (и контура безопасности), а также достижение реального технологического суверенитета.

Анализ расходной части бюджета-2025 демонстрирует безоговорочное доминирование статьи «Национальная оборона». На неё аллоцирована треть всех ресурсов – 32,4% (в абсолютных цифрах это рекордные 13,49 трлн. руб.). Сравнение с прошлогодними проектировками вскрывает кардинальный пересмотр стратегии: тогда доля обороны оценивалась скромнее (29,4%, или 10,77 трлн. руб.), причем базовый сценарий предполагал деэскалацию расходов в среднесрочной перспективе (сжатие до 7,4 трлн. руб. к 2026 году). Новый прогноз, напротив, фиксирует долгосрочный тренд на высокие траты – планка поднята, и даже в 2027 году расходы не опустятся ниже 13,1 трлн. руб.

В иерархии остальных направлений вторую строчку прочно удерживает «Социальная политика», аккумулирующая 15,7% совокупных расходов. За ней следует поддержка «Национальной экономики» (10,5%), а замыкает четверку ключевых статей силовой блок «Нацбезопасность и правоохранительная деятельность» с долей 8,3% (рис. 4).

Финансирование госпрограмм на трехлетку в бюджете-2025 увеличено на 16,8% – до 92,5 трлн. руб. Ключевые центры затрат: управление госфинансами (12,4 трлн. руб.) и социальная поддержка (11,1 трлн. руб.) (рис. 5).

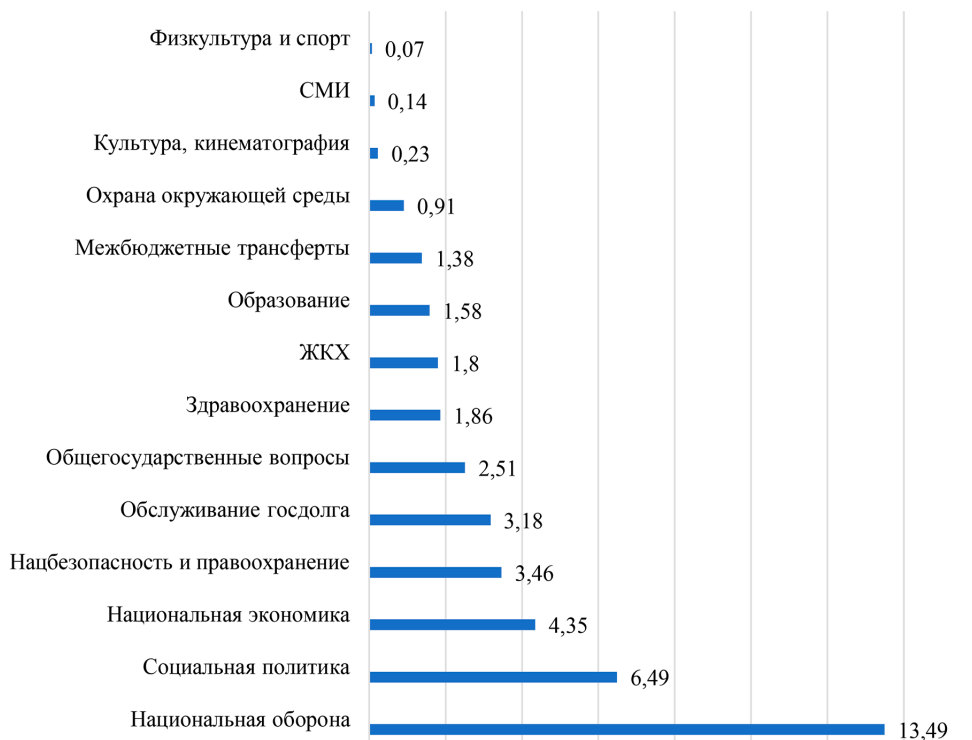

Рис. 4. Структура расходов бюджета на 2025 год (трлн. руб.)

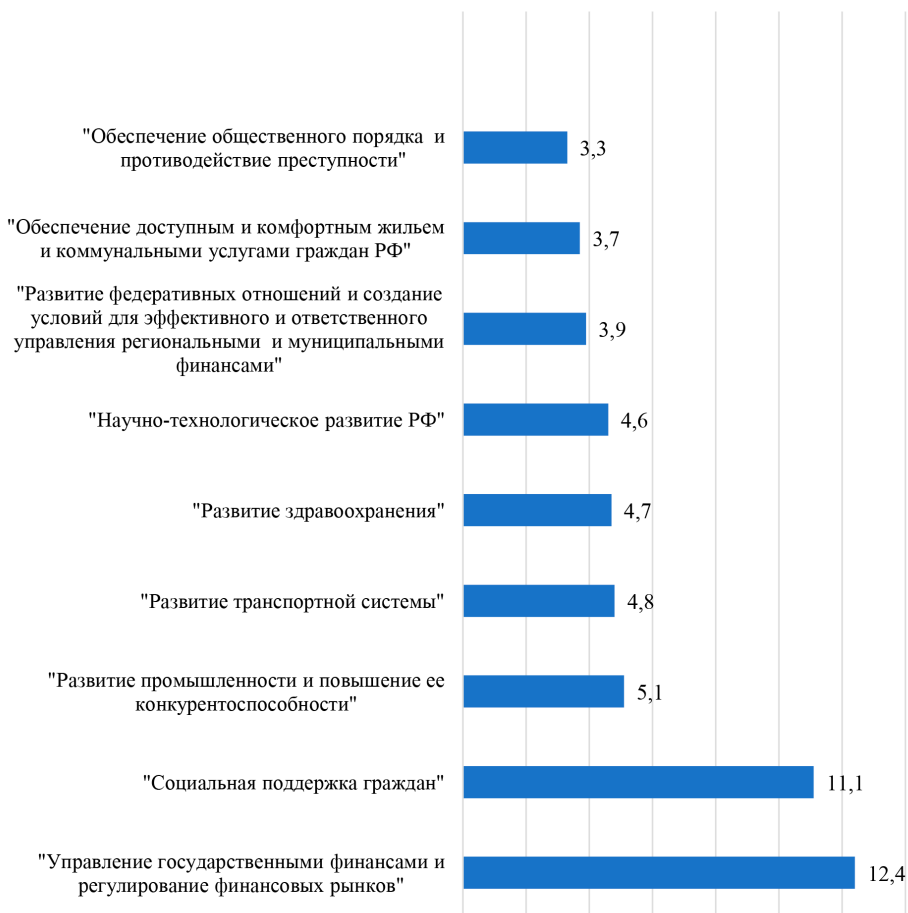

Рис. 5. Наиболее затратные госпрограммы на 2025-2027 годы (трлн. руб.)

Бюджетная конструкция 2025 года претерпела изменения – теперь она, в отличие от прошлых лет, жестко ориентирована на обеспечение национальных проектов. На шестилетнем горизонте государство планирует направить на эти цели 40 трлн. руб.; это, по сути, двукратное увеличение финансирования по сравнению с предыдущим циклом.

Если рассматривать 2025 год детально, то самыми капиталоемкими становятся нацпроекты «Семья» (2,8 трлн. руб.), «Инфраструктура для жизни» (1,2 трлн. руб.) и «Молодежь и дети» (458,1 млрд. руб.).

В 2025 году Минфин нарастит объем заимствований относительно запланированного уровня, хотя рост государственного долга останется «в пределах разумных увеличений». В России куда менее емкий финансовый рынок, то есть Минфин ориентируется только на внутренних инвесторов.

Стоимость обслуживания госдолга в России не сравнить с той, что в Европе или США. Речь идет о значительно более высоких процентных ставках, из-за которых объем выплат по гособлигациям составляет около восьми процентов бюджетных расходов.

Еще одной проблемой является взаимосвязь заимствований и жесткости денежно-кредитной политики, ведь чем больше Минфин занимает внутри страны, тем выше ключевая ставка Центробанка.

Бюджет-2025 демонстрирует явный структурный разворот – теперь он в гораздо большей степени сфокусирован на финансировании национальных проектов. На шестилетний горизонт планирования заложено 40 трлн руб.; это, по сути, двукратный рост ассигнований по сравнению с предыдущим циклом. В разрезе 2025 года финансовыми доминантами становятся нацпроекты «Семья» (2,8 трлн. руб.), «Инфраструктура для жизни» (1,2 трлн. руб.) и проект «Молодежь и дети» (458,1 млрд. руб.).

Что касается долговой нагрузки, то, по данным Счетной палаты, за январь–июнь 2025-го расходы на обслуживание госдолга достигли 1,581 трлн руб. – это фактически половина от годового плана (около 3,2 трлн руб.). Динамика показательная – по сравнению с аналогичным периодом 2024 года (когда траты едва превышали 1 трлн. руб.) расходы выросли в полтора раза. Аудиторы фиксируют и рост удельного веса этих выплат: доля обслуживания долга в общих расходах казны составила 7,4% (прирост на 1,4 п.п. к базе прошлого года).

Динамикой двух факторов – увеличением объема заимствований и ростом стоимости их фондирования – определяется рост расходов на обслуживание государственного долга. Нарастание эмиссии облигаций, тем не менее, функционирует как инструмент денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России, способствующий таргетированию инфляции.

В период с октября 2024 по июнь 2025 года учетной ставкой фиксировались рекордные значения (21% годовых). Стартом цикла смягчения послужило начало летнего сезона: итогом последнего заседания регулятора стало снижение индикатора до 17%.

Жесткими монетарными условиями обусловлено удорожание обслуживания долга, что катализирует переход экономических агентов (физических и юридических лиц) к сберегательной модели поведения. Следствием выступает переток инвестиций в долговые инструменты, в частности, ОФЗ.

Процесс масштабирования госдолга лимитируется тремя факторами. Первым ограничением является низкая емкость внутреннего финансового рынка в условиях отсутствия нерезидентов (геополитический аспект). Ростом расходов на обслуживание обязательств провоцируется эффект вытеснения: происходит сокращение ресурсной базы для финансирования приоритетных задач.

Реализация новых расходных обязательств требует либо фискальной консолидации (секвестр расходов), либо расширения доходной базы (повышение налоговой нагрузки). Вероятным сценарием остается монетизация долга через эмиссию, неизбежным результатом которой станет раскручивание инфляционной спирали.

Третьим лимитирующим фактором выступает корреляция между объемами заимствований и жесткостью ДКП. Позиция Банка России однозначна: расширение бюджетного дефицита, финансируемого долгом, генерирует избыточный спрос. Нейтрализация его проинфляционного влияния диктует необходимость ужесточения монетарных условий и сжатия кредитования частного сектора.

Базисным условием снижения долговой нагрузки является достижение бюджетного баланса. Параметрами финансового плана на текущий год заложен дефицит в объеме 3,8 трлн рублей. Фактическое исполнение к концу августа продемонстрировало отрицательное сальдо в 4,2 трлн руб. (при значении 4,9 трлн руб. по итогам семи месяцев 2025 года).

Устойчивым замедлением инфляции создаются предпосылки для дальнейшего снижения ставки ЦБ. Результатом станет уменьшение купонной нагрузки и открытие возможностей для размещений Минфина под меньший процент.

В абсолютном выражении долговая нагрузка РФ сохраняется на умеренном уровне – 13,7% ВВП. Преобладание рублевых обязательств фактически нивелирует валютные риски. Фокус экспертного внимания сосредоточен не на номинальном объеме долга, а на динамике его накопления и темпах удорожания обслуживания.

Суммарный государственный и муниципальный долг РФ прибавил 11,3%, но остался в «безопасной зоне» (16,4% ВВП). Структура обязательств стабильна: доля внутреннего долга на начало 2025 года составила 83,0% (незначительное снижение на 0,3 п.п. за год). Тренд очевиден – внешний долг планомерно замещается внутренним. Федеральный внутренний долг к 1 января 2025 года достиг 23,7 трлн. руб. (11,9% ВВП), показав годовой рост на 14,1%. Основная масса этих обязательств (97,2%, или 23,1 трлн. руб.) оформлена в ценных бумагах; остальное (2,8%) приходится на госгарантии.

Внешний долг федерального центра на ту же дату зафиксирован на уровне 5,3 трлн. руб. (2,6% ВВП); в рублевом эквиваленте он вырос на 10,8%. Парадокс ситуации: несмотря на погашение ряда евробондов и валютных кредитов, номинальный рост долга произошел из-за курсовой переоценки на фоне ослабления рубля.

Согласно прогнозу Минфина, предполагается рост госдолга с 25,6 трлн. руб. (15% ВВП) в 2023 году до 44,93 трлн. руб. (18% ВВП) к 2027 г. Стратегия следующая: доля внешних займов будет падать, а внутренних – расти (табл. 2).

Таблица 2

Объем государственного долга России (трлн. руб.)

	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Объем государственного долга	25,60	30,77	35,41	40,09	44,93
Внутренний госдолг	81,3%	81,1%	83,0%	85,0%	86,8%
Внешний госдолг	18,7%	18,9%	17,0%	15,0%	13,2%

Динамикой государственного долга РФ демонстрируется устойчивый восходящий тренд, пролонгация которого прогнозируется на среднесрочную перспективу. Аккумуляция заемных средств функционирует здесь как ключевой механизм покрытия бюджетного дефицита.

Международные сопоставления, тем не менее, фиксируют нахождение долговой нагрузки России в безопасном диапазоне. Иллюстрацией контраста служат макроэкономические метрики ряда зарубежных юрисдикций: Японией накоплены обязательства в объеме свыше 260% ВВП, Соединенными Штатами – 129%, Канадой – 113% [5].

Выводы

Анализ архитектуры российской финансовой системы подтверждает её высокую резистентность; механизм, по сути, доказал способность адаптироваться к беспрецедентному давлению (как внешнего, так и внутреннего контура). Фиксируемый экономический рост – прямой результат синхронизации фискальных стимулов и решений денежно-кредитного характера. Впрочем, факторы риска – прежде всего, инфляционный «перегрев» и курсовая турбулентность – сохраняют актуальность, что диктует необходимость удержания взвешенной стратегической линии.

Основа устойчивого развития на сегодняшний день – это стабильность и структурный разворот: реальная диверсификация, протекционизм в отношении национальных индустрий и выверенная бюджетная политика. Именно эта триада (в долгосрочной перспективе) обеспечит финансовый суверенитет страны.

Литература

1. Вахтуров Е.В., Орлова Л.Н. Приоритеты регулирования финансовой системы в условиях новых вызовов для России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-180-188 EDN: WMKMLU.

2. Беспалов Р.А., Полозова М.С., Малюлина А.Д., Мадбоева К.М. Финансовая система Российской Федерации: структура, сущность и современное состояние // Экономические исследования и разработки. 2022. № 4. С. 6-11. DOI: 10.54092/25420208_2022_4_6 EDN: AXLLSE.

3. Лыкова Л.Н., Букина И.С. Бюджетная система России в 2024 г. предварительные итоги и формирующиеся тенденции // Федерализм. Изд.-во: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2024. Т. 29, №4. С. 76-94. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-4-76-94 EDN: YGYKUW.
4. Радченко В.В. Состояние финансов России на современном этапе // Актуальные исследования. 2024. № 48 (230). EDN: LXBERW.
5. Фасуляк А.А., Мокрушин В.И. Национальная и мировая экономика: анализ экономики России в 2024 году и сравнительный обзор с другими странами // Вестник науки. 2025. № 5 (86). EDN: FLRCYP.

